

На правах рукописи

ТЫНЯНОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ
В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

30 ОКТ 2008

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пограничной академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Харламов Владимир Ильич

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Кулаков Андрей Викторович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Лавренов Сергей Яковлевич,
кандидат философских наук, доцент
Дядя Сергей Андреевич

Ведущая организация: Московский пограничный институт
ФСБ России

Защита состоится « 5 » нояб. 2008 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета по философским и политическим наукам Д.319.001.01 в Пограничной академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации по адресу: 125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 3/5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пограничной академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Автореферат разослан « 2 » апрел. 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Герейханов Г.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

С появлением на политической карте Евразии рубежа XX – XXI вв. новых государств и распадом существовавших ранее, прежде всего Советского Союза, особую остроту в международных отношениях приобрела проблема обустройства государственных границ. В условиях очередного геополитического передела мира для государства как важнейшего политического института превращение административных границ в государственные и те внешние и внутривнутриполитические реалии, в которых оно осуществляется, оказывают влияние практически на все аспекты государственного строительства и обеспечения безопасности. Действительно, мир как противоположность войне есть прежде всего система стабильности государственных территорий ¹.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена двумя группами факторов:

во-первых, спецификой геополитического положения постсоветской России, характеризующегося:

- потерей части государственной территории в результате распада СССР, в том числе большей части выходов к Балтийскому и Черному морям, а также их континентальных шельфов и континентального шельфа Каспийского моря;

- утратой возможности политического и военно-стратегического контроля над сопредельными территориями, прозападной ориентацией бывших членов Организации Варшавского Договора и ряда бывших республик СССР, расширением НАТО на Восток, созданием американских военных баз на территориях государств Центральной Азии;

- активизацией цивилизационной составляющей в геополитических конфликтах, распадом СФРЮ и косовским кризисом, примером рассечения титульной нации на всем протяжении нового пограничья;

- ключевым транзитным положением России;

- усилением глобализации и миграционных процессов;

- активизацией с распадом СССР на всем постсоветском пространстве, а в ряде случаев и за его пределами, «сейсмических» геополитических зон, образованных старыми политическими и этническими границами;

во-вторых, особенностями внутривнутриполитических и социально-экономических факторов, проявляющихся в Российской Федерации:

- сложностью выстраивания «вертикали власти», сохранением угрозы внутривнутриполитическому единству России со стороны ее региональных и этнических элит;

- негативными процессами в социальной сфере и маргинализацией населения приграничья;

- сосредоточением на приграничных территориях страны значительного количества возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов;

- снижением возможностей военной защиты пограничного пространства;

- разрушение традиционных культурных (цивилизационных) ценностей рос-

¹ См.: Бабурия С Н Территория государства. Правовые и геополитические проблемы - М.: Изд-во МГУ, 1997. - С. 184; Арон Р. Мир и война между народами: Пер с фр - М.: Nota Bene, 2000

сиян, проживающих на приграничных территориях.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Обращение автора к политологическому анализу организации пограничного пространства современного Российского государства обусловлено относительно недавним выделением в самостоятельные отрасли научного знания дисциплин, изучающих проблемы пограничного пространства (лимологии и погранологии), недостаточной степенью раскрытия в научной литературе методологических подходов к исследованию вопросов обеспечения внутривнутриполитического единства государства, организации пограничного пространства как направления государственного строительства и фактора его устойчивости в геополитических процессах.

В наибольшей мере степень научной разработанности избранной темы диссертационного исследования характеризуют работы, которые могут быть представлены следующими группами.

Первую группу составляют классические и современные геополитические исследования, отечественные и зарубежные, позволяющие выявить наиболее общие «логические единицы» как организации пограничного пространства, так и геополитических процессов. Эта группа включает:

а) отечественные и зарубежные работы в области геополитического моделирования В.И. Кузьмина, В.И. Ламанского, А.А. Улуяна, В.Л. Цимбургского, Ф. Ратцеля, К. Хаусхофера, Х. Маккиндера, Н. Спайкмена, К. Чейза-Данна, Й. Галтунга, С. Козна, А.Л. Страуса, С. Хантингтона и др.²;

б) исследования в области систем границ и факторного геополитического и цивилизационного анализа В.А. Ачкасова, С.Н. Бабурина, Н.Я. Данилевского, В.А. Дмитриева, М.В. Ильина, В.А. Колосова, А.В. Кулакова, С.Б. Переслегина, В.П. Семенова-Тян-Шанского, В.И. Харламова, В.В. Чебана, А.Х. Шаваева, Ж. Ансея, Р. Арона, Ж. Готтманна, А. Дж. Тойнби, М. Фуше и др.³

² Кузьмин В.И., Галуша Н.А. Количественная геополитика. - М. АБН, 2000; Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка. - Пг., 1916; Улуян А.А. Русская геополитика. Внутрь или вовне? // Общественные науки и современность - 2000 - № 2; Цимбургский В.Л. Россия - Земля за Великим Лимитом. Цивилизация и ее геополитика. - М.: Эдиториал УРСС, 2000; Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. - 1995. - № 4; Ратцель Ф. Народоведение // Классика геополитики, XIX век. Сб. / Сост. К. Королев. - М.: ООО «Фирма Издательство АСТ», 2003; Страус А.Л. Униполярность Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Полис. - 1997. - № 2; Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. Пер. с нем. - М.: Мысль, 2001; Чейз-Данн К., Холл Т. Две, три, много миросистем // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макроэтнологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Под ред. Розова Н.С. - Вып. 2.. Структуры истории. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001; Cohen S.B. Geopolitics in the New World Era. A New Perspective on an Old Discipline // Reordering the World Geopolitical Perspectives on the Twenty-first Century - Oxford, 1994; Galtung J. Geopolitics after the Cold War. An Essay in Agenda Theory // The International System after the Collapse of East-West Order - Nijhoff, 1994; Huntington S. The Clash of Civilizations and Remaking the World Order - N.Y., 1996; L., 1966. Spykman N. The Geography of the Peace - N.Y., 1944.

³ Арон Р. Мир и война между народами // Ачкасов В.А., Бабаев С.А. «Мобилизованная этничность» Этническое измерение политической культуры современной России - СПб. Изд-во С.-Петербургского философского общества, 2000; Бабурин С.Н. Указ соч.; Он же. Мир империй. Территория государства и мировой порядок. - СПб. Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005; Гришин М.Л., Губченко В.Н., Дмитриев В.А. и др. Проблемы пограничной политики государства и пути их решения. - М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2001; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. - СПб. Изд-во С.-Петербургского ун-та, Изд-во «Глаголь», 1995; Ильин М.В. Геохронополитика - соединения Времени и Пространств // Вестник МГУ - Серия 12 Политические науки - 1997 - № 2; Колосов В.А., МIRONENKO Н.С. Геополитика и поли-

Вторая группа включает исследования и научные публикации по теории и практике федерализма и империализма, имперского и федеративного строительства Л.Б. Алаева, С.Н. Бабурина, Г.А. Заварзина, А. Рибера, Г.Г. Феоктистова, Р. Арона, Э. Пагдена, Р.Г. Суни, У. Кимлики и др.⁴, а также работы, посвященные особенностям российского федерализма, Л.Б. Вардомского, А.Б. Зубова, Д.Н. Замятин, С.И. Каспэ, С.А. Королева, А.Б. Куприянова, С.Г. Турунок и др.⁵.

Третья группа объединяет литературу по вопросам истории государственного управления приграничными регионами и в целом центрально-перифериче-

тическая география. - М.: Аспект-Пресс, 2001; Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Типы новых российских границ // Известия АН Серия географическая. - 1999. - № 5; Кулаков А.В. Теоретико-методологические основы исследования влияния системы геополитических факторов на пограничную политику государства. - Голлицано Военный институт ФПС РФ, 1999; Национальная безопасность актуальные проблемы // Курс лекций / Рук. авт. коллектива и отв. ред. Шаваев А.Х. - М.: ВАГШ, 1999; Переслегин С.Б. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: основные понятия геополитики // Классика геополитики, XIX век: Сб. / Сост. К. Королев. - М.: ООО «Фирма Издательство АСТ», 2003; Семенов-Тянь-Шанский В.П. Пути сообщения // Россия Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П.Семенова (Тянь-Шанского) и под общ. руководством П.П.Семенова и акад. В.И. Ламанского. - СПб.: Изд-во А.Ф. Деврисна, 1899 - Т.1; Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сб. - М.: Прогресс, СПб.: Ювента, 1996; Харламов В.И. Система и классификация границ // Вестник Международной академии информатизации: отд. пограничiology. - М.: МАИ, 2003 - Вып. 10, Чебан В.В. Геополитическое положение и пограничная политика России. - М.: Граница, 1997; Шаваев А.Х. Основы общей концепции национально-государственной безопасности в современных условиях // Военная политология: Учебное пособие / Под ред. Даниленко И.С., Позднякова А.И. - М.: ВАГШ, 1993, Ancel J. Geographie des Frontiers - Paris, 1938; Fouche M. Fronts et frontières Un tour du monde geopolitique. - Paris, 1990; Gottmann J. La Politique des Etats et leur Geographie - P., 1952.

⁴ Алаев Л.Б. Империя. феномен или этап развития? // Вопр. истории. - 2000. - № 4-5; Арон Р. Демократия и тоталитаризм: Пер. с фр. - М.: Теист, 1993; Бабурин С.Н. Мир империй // Заварзин Г.А. Империя: пугающее слово или понятие? // Вестник РАН. - 2002. - Т. 72. - № 2; Кимлика У. Федерализм и сецессия // Ab Imperio. - 2000. - № 3-4; Рибера А. Сравнивая континентальные империи // Российская империя в сравнительной перспективе: сб. статей / Под ред. А.И. Миллера. - М.: Новое изд-во, 2004, Суни Р.Г. Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи // Ab Imperio. - 2001 - № 1-2; Феоктистов Г.Г. Империя как тип структурного деления мира (Опыт классификации) // Общественные науки и современность. - 2000. - № 2; Kymlicka W. Politics in the vernacular nationalism, multiculturalism and citizenship. - N.Y., 2000; Lapidoth R. Autonomy: Flexible Solution to Ethnic Conflicts. - Washington, 1996; Pagden A. Lords of All the World. Ideologies of Spain, Britain, and France, c.1500 - c.1800 - New Heaven and L., 1995; Rudolph R.L. and Good D.F., eds. Nationalism and Empire. The Habsburg Empire and the Soviet Union. - N.Y., 1992; Smith G., ed. Federalism. The Multiethnic Challenge. - L.; N.Y., 1996; Tensions of Empire Colonial Cultures in a Bourgeois World. - Berkeley and Los Angeles, 1997; Tiffin C. and Lawson A., eds. Describing Empire: Post-Colonialism and Textuality. - L.; N.Y., 1994.

⁵ Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Реформы вчера, сегодня, завтра - М. ИМЭПИ РАН, 2000. - № 11/12. Приграничные районы, приграничное сотрудничество; Величко А.М. Философия русской государственности. - СПб.: Изд-во юридического ин-та, 2001; Замятин Д.Н., Замятин Н.Ю. Пространство российского федерализма // Полис. - 2000. - № 5; Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм. К вопросу о будущей организации пространства России // Полис. - 2000. - № 5; Иванов В. Путин и регионы. Централизация России. - М.: Европа, 2008; Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. - М.: Норма, 2001; Каспэ С.И. Конструировать империю - renovatio impetis как метод социальной инженерии // Полис - 2000 - № 5; Куприянов А.Б. Российский федерализм и интересы регионов // Проблемы и механизмы регионального развития в России. Материалы международного семинара. Иркутск 17 - 19 июня 1998 г. / ИМЭПИ РАН - М.: ЭПИКОН, 1998; Королева С.А. Бесконечное пространство гео- и социографические образы власти в России - М., Ин-т философии РАН, 1997; Он же. Генезис российского пространства и проблемы федерализма // Россия и современный мир - 2001. - № 4 (33); Турунок С.Г. Федерализм, унитаризм, конфедерализм? Российский опыт в сравнительной перспективе // Общественные науки и современность - 2000 - № 2.

ской организации Российского государства⁶, а также некоторых империй⁷. Значительный вклад в теоретическое осмысление организующей роли политико-

⁶ Выходчиков Л.В. «В общем корыте» центральная власть и национальные окраины России при императоре Николае I // Российская государственность: Уровни власти Историческая динамика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ижевск, 24 - 26 апреля 2001 года) / Под ред. В.В. Пузанова - Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2001; Жеребкин М.В. Организующий центр и регионы в политическом процессе России. историческая ретроспектива и современность // Вестник МГУ - Сер. 12 Политические науки. - 2002 - № 5, Ильин В.В., Панарин А.С., Ахмезер А.С. Теоретическая политология: Реформы и контрреформы в России Циклы модернизационного процесса / Под ред. В.В. Ильина - М.: Изд-во МГУ, 1996, История государственного управления России. Учебник / Отв. ред. В.Г. Игнатов. - Ростов н/Д. Феникс, 2002, История России с древнейших времен до конца XX в. Учебник / Отв. ред. Сахаров А.Н. В 3 тт. - М.: ООО «Фирма Издательство АСТ», 1999; Ключевский В.О. Соч. в 9 тт. - М.: Мысль, 1987 - 1990, Королев С.А. Российская граница как края пространства: генезис и типология // Россия и современный мир - 2002 - № 2 (35), Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М.: Эдиториал УРСС, 1997; Маркин В.В., Гошуляк В.В. Государственное и региональное управление в истории России Учебное пособие. - Пенза: Изд-во Пенз. гос. техн. ун-та, 1995, Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / Отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. - М.: Славянский диалог, 1998, Оганесян С.С. Закон силы и сила закона - М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2000, Стещенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России: Академический курс В 2 тт. - М.: Норма, 2003; Территориальная организация общества и управление в регионах. Материалы IV международной научно-практической конференции. - Воронеж: ВГПУ, 2000, Трепавлов В.В. Формирование системы отношений между центром и национальными окраинами в России (XVI - XX вв.) // Россия в XIX в. Проблемы национальных отношений / Отв. ред. Сахаров А.Н., Михайлов В.А. - М.: Наука, 1999.

⁷ Васильев Л.С. История Востока Учебное пособие. В 2 тт. - М.: Высшая школа, 1998, Вопросы территориально-политического устройства государства в развитии политической системы общества: Междузв. сб. научн. трудов / Отв. ред. Игнатенко А.В., Кафтель Е.Р. - Свердловск: СЮИ, 1990; История Востока. В 6 тт. - М.: Восточная литература РАН, 1998 - 2000, История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 тт. - М.: Наука, 1987 - 1992, Макашов И.Н., Овчинникова Н.В. Управление в древних цивилизациях. - М.: Компания Спутник+, 2004. Использовались также источники по политической истории Древнего Китая: Васильев Л.С. Проблемы генезиса Китайского государства: Формирование основ социальной структуры и политической администрации - М.: Наука, 1983; Хил Г. Становление государственной власти в Китае: Западная Чжоу - СПб.: Евразия, 2001; Месопотамия: Кленгель-Брандт Э. Древний Вавилон - Смоленск: Русич, 2001; Левек П. Эллинистический мир. - М.: Наука, 1989, империи Александра Македонского Ейне А. Птолемаиды и ее место в государственной системе птолемеевского Египта // Вестник древней истории. - 1970. - № 1, Левек П. Указ соч., Ирана. История Ирана. - М.: Изд-во МГУ, 1977, Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды - М.: Наука, 1983, Древней Индии: Самозванцев А.М. Социально-правовая организация индийского общества в конце I тыс. до н.э. - первой половине I тыс. н.э. // Государство в истории общества (к проблеме критериев государственности) - М.: ИВ РАН, 2001; Монгольской империи Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы Чингисхана // Вернадский Г.В. История права - СПб.: Лань, 1999, Османской империи: Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнокультурные проблемы: сб. статей / Отв. ред. Орешкова С.Ф. - М.: Наука, 1986; Римской империи: Игнатенко А.В. Армия в государственном механизме рабовладельческого Рима эпохи Республики историко-правовое исследование - Свердловск: СЮИ, 1976; Колобов А.В. Легионеры-бенефициарии в управлении провинциями Римской империи // Вестник Пермского Университета. - 2001 - Вып. 1; Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений - Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1999; Ляпустина Е.В. Универсальная империя и власть на местах: пример римской Галлии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 1998 - № 4; Смышляев А.Л. Римский наместник как магистрат (к вопросу об особенностях римской государственности в эпоху ранней Империи) // Государство в истории общества. - Византийской империи: Успенский Ф.И. История Византийской империи В 3 тт. - М.: Мысль, 1997, Арабского Халифата: Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах: история и современность / Отв. ред. И.М. Смилянская - М.: Наука, 1984, империи Карла Великого Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI - XVII вв.) / Под ред. В.И. Рутенбурга, И.П. Медведова. - Л.: Наука, 1990; Священной Римской империи: Славяне и их соседи Средние века - раннее новое время. - Вып. 9 Славяне и немцы. 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты - М.: Наука, 1999; Ивонин Ю.Е., Фоглер Г. Абсолютно-

административного устройства государства применительно к пограничному пространству внесли В.О. Ключевский, С.Г. Агаджанов, Л.С. Васильев, В.В. Ильин, С.А. Королев, В.Н. Лексин, В.В. Трепавлов, Г. Дюран, П. Левек и др.

В то же время при всей теоретико-методологической и практической значимости положений, содержащихся в работах указанных авторов, в рамках названных выше исследований не в полной мере был реализован системно-структурный анализ организации пограничного пространства Российского государства (и пограничных пространств др. сложносоставных государств⁸) как объекта государственного управления.

Объектом исследования является организация пограничного пространства сложносоставного государства как объекта власти.

Предметом исследования выступают основные элементы и параметры организации пограничного пространства современного Российского государства как фактора его устойчивости в геополитических процессах.

Цель диссертационного исследования заключается в политологическом анализе эффективности государственного управления пограничным пространством России как фактора ее устойчивости, определение приоритетов его организации с учетом современных геополитических процессов.

Задачи исследования:

(1) выявление методологических основ исследования организации пограничного пространства сложносоставного государства с высокой степенью этнической, политико-административной, хозяйственной и цивилизационной гетерогенности пограничной периферии:

а) уточнение ключевых понятий исследования и раскрытие их содержания;

б) выявление основных элементов и параметров эффективности организации пограничного пространства государства, являющихся соответственно объектами и направлениями государственного управления и определяющих содержание государственной региональной политики на приграничных территориях;

(2) обоснование национальных интересов Российской Федерации в современных геополитических процессах и соответствующих им приоритетных сфер государственного управления в ее пограничном пространстве:

а) выявление структуры геопространства и содержания геополитических процессов, оказывающих давление на российское пограничное пространство;

б) оценка с точки зрения устойчивости России в современных геополитических процессах государственного управления, обусловленного основными эле-

тистская власть и сословное общество. Империя и территории от 1648 до 1789 года // Вопр. истории – 2001. - № 3; Durand G. États et institutions XVIe – XVIIIe siècles - P, 1969, Испанской и Австрийской империй Габсбургов: Исламов Т.М. Империя Габсбургов. Становление и развитие // Новая и новейшая история. – 2001. - № 2, Медведев С.Н. История государства и права Испании - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992, Петров Е.В. Австрийское государство в X – XIV вв. Формирование территориальной власти. - М.: Российское педагогическое общество, 1999, Durand G. Op cit.; Rudolph R.L. and Good D.F., eds Op cit., Германской империи: Бабанцев Н.Ф., Прокопьев В.П. Германская империя 1871 – 1918 гг.: историко-правовое исследование – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984

⁸ Под сложносоставным автором понимается государство, элементы территориальной структуры которого различаются по своему правовому статусу, – конфедерация, федерация, империя и унитарное государство декомпенсированного типа, допускающее в целях оптимизации управления наличие административных автономий (См.: Бабурин С.Н. Мир империй .. - С 106 – 115, 275 – 279, 291)

ментами и параметрами организации пограничного пространства;

в) выработка рекомендаций и предложений по повышению эффективности организации российского пограничного пространства и управления приграничными территориями в современных геополитических реалиях.

Границы исследования. Организация пограничной периферии была исследована на примерах империй и сложносоставных государств в различные исторические периоды (эпохи) в территориальном пространстве, охватывающем Европу, Азию и Северную Африку. В качестве нижней исторической границы исследования был выбран Египет эпохи Нового царства (XVI – XI вв. до н.э.), в качестве верхней исторической границы – Российская Федерация в постсоветский период (XX – XXI вв.).

Гипотеза:

1. Управление территориями является одной из основных функций государства, обеспечивающей его устойчивость в геополитических процессах. Особая роль в сохранении и поддержании государством своего геополитического статуса принадлежит пограничному пространству. При этом для любого государства основные элементы организации пограничного пространства соответствуют основным объектам государственного управления территориями, а основные параметры эффективности организации пограничного пространства – приоритетным направлениям государственного управления, характеризующим тем самым степень соответствия государственной региональной и в целом внутренней политики национальным интересам.

2. Поскольку для институционального процесса характерно воспроизводство содержания прежних социальных и политических институтов на каждом новом этапе политической истории государства (что обеспечивает институциональную устойчивость общества), наиболее адекватной парадигмой организации пограничного пространства Российского государства является центрально-периферическая организация на примере империй и соответствующий тип управления территориями. Отсюда основным субъектом организации пограничного пространства России является федеральный центр, повышение эффективности организации пограничного пространства страны связано с усилением его позиций на российской пограничной периферии, а содержание соответствующих политических институтов не должно противоречить цивилизационным основам российского общества.

3. Нынешняя организация пограничного пространства Российского государства не в полной мере выступает фактором его устойчивости в геополитических процессах современности. Это обуславливает необходимость определения приоритетов организации пограничного пространства в интересах укрепления территориальной целостности государства и предотвращения внутренних и внешних угроз его безопасности.

Методологическую основу данного диссертационного исследования образуют такие методологические подходы, как системный, цивилизационный, институциональный, методы единства исторического и логического, исторических аналогий и логического моделирования, сравнительно-исторический, а также геополитический, правовой и структурно-функциональный анализ.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют концептуальные идеи отечественных и зарубежных специалистов в области политологии, философии политики, геополитики, политической истории и политической географии, прежде всего С.Г. Агаджанова, С.Н. Бабурина, Л.Б. Вардомского, С.И. Каспэ, В.А. Колосова, С.А. Королева, В.Н. Лексина, В.В. Трепавлова, Р. Арона, У. Кимлики, К. Хаусхофера, М. Фуше. В первую очередь это исследования в области формирования территории государства и управления ею, охраны границ, истории государственного управления России, ее политических институтов и цивилизационного кода. Особо следует отметить работы А.В. Кулакова, В.И. Харламова и В.А. Дмитриева, посвященные проблемам геополитического положения Российской Федерации и современного состояния ее пограничного пространства. Автор опирается на категориальный аппарат философии, политологии, геополитики, глобалистики, юриспруденции, политэкономии, политической и экономической географии, регионологии, культурологии и др. гуманитарных наук.

Эмпирическую базу диссертации составили: статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Регионы России: Социально-экономические показатели; Российский статистический ежегодник; Демографический ежегодник России) публикации ряда академических и периодических изданий (Известия АН. Серия географическая; Полис; Россия в глобальной политике; Независимое военное обозрение; Известия), законы и иные нормативные правовые акты, опубликованные в Российской газете, Собрании законодательства Российской Федерации и Бюллетене международных договоров, а также представленные в электронной базе «КонсультантПлюс: Сводное региональное законодательство». Использовались также материалы Независимого института социальной политики (Интернет-проект «Социальный атлас российских регионов») и Центра демографии Высшей школы экономики (электронная версия бюллетеня «Население и общество»). Помимо этого автор использовал материалы, полученные им лично от представителей органов государственной власти и управления — как федеральных, так и ряда приграничных субъектов федерации (Республики Карелия, Тува и Якутия-Саха, Краснодарский и Хабаровский края, а также Архангельская, Мурманская, Псковская, Ленинградская, Смоленская, Белгородская, Волгоградская, Самарская, Тюменская, Оренбургская и Новосибирская области).

Структура диссертации обусловлена формулировкой цели и задач исследования и его внутренней логикой. Композиционно работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, указываются объект и предмет исследования, определяются его цель, задачи и границы, выдвигается гипотеза, характеризуются методологические основы, теоретические и эмпирические источники. Формулируются научная новизна и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту, а также отражаются вопросы апробации представленных в диссертации выводов и результатов исследования.

Первая глава — «Методологические основы исследования организации пограничного пространства государства» — содержит методологические подходы к изучению пограничного пространства государства. Автором уточняется

категориальный аппарат и обосновывается выбор основного метода исследования и наиболее адекватных для Российского государства исторических аналогов организации пограничного пространства. Определяются основные элементы и параметры эффективности организации пограничного пространства государства и осуществляется сравнительно-исторический анализ государственного управления приграничными территориями на примере империй и сложносоставных государств.

Во второй главе – «Организация пограничного пространства Российской Федерации и ее приоритеты в современных геополитических процессах» – представлены организация евразийского геопространства и содержание современных геополитических процессов, а также обусловленных ими угроз национальным интересам России в ее пограничном пространстве. С учетом выявленных угроз автор исследует современное состояние политико- и хозяйственно-административной, инфраструктурной, социальной и обусловленной ими культурно-смысловой организации пограничного пространства Российской Федерации в его исторической ретроспективе. Формулируются приоритеты государственного управления, обеспечивающие повышение эффективности организации пограничного пространства Российского государства как фактора его устойчивости в геополитических процессах современности.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются теоретические выводы и обобщения, на их основе формулируются практические рекомендации и предложения, направленные на повышение эффективности организации пограничного пространства Российской Федерации.

Список литературы включает источники, непосредственно используемые в системе аргументации исследования, представленные нормативно-правовыми актами в порядке их статуса и хронологии, а также прочими источниками, приведенными в алфавитном порядке.

Приложения представлены моделями и концепциями центрально-периферической организации геопространства и геополитических процессов, а также рисунками и таблицами, иллюстрирующими материал диссертационного исследования.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования работы заключается в выявлении методологического подхода к комплексному исследованию организации пограничного пространства, в рамках которого

- уточнен ряд дефиниций и предложены определения «пограничного пространства», «организации пограничного пространства», «геополитического процесса», «устойчивости государства в геополитическом процессе», а также «эффективности организации пограничного пространства государства»;
- осуществлена классификация отечественных и зарубежных геополитических концепций и моделей на основании их «логических единиц»;
- выделены наиболее общие элементы и параметры эффективности орга-

низации пограничного пространства государства и раскрыто содержание основных направлений государственного управления развитием территорий;

- выявлены на примере империй как государств с высокой степенью этнической, политико-административной, хозяйственной и цивилизационной гетерогенности пограничной периферии направления государственного регулирования развития приграничных территорий, обеспечивающие повышение устойчивости государства в геополитических процессах и превращение его в центр силы;

- осуществлена оценка эффективности организации пограничного пространства Российской Федерации как результата (следствия) государственного управления территориальным развитием, определены приоритеты внутренней политики, обеспечивающие устойчивость страны в современных геополитических процессах, предложены рекомендации по повышению эффективности организации российского пограничного пространства.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Полученные автором результаты рассмотрения методологических подходов, позволившие уточнить категориальный аппарат исследования, обосновать выбор системного анализа как его основного метода, а также выявить дискурсивную природу как элементов и параметров организации пограничного пространства государства, так и геополитических процессов.

Одной из методологических проблем политологии и погранологии остается неоднозначность и размытость дефиниций, что в том числе характерно для исследований и публикаций, посвященных пограничным пространствам и геополитическим процессам. Помимо этого сохраняется неопределенность иерархии методов исследования территориально-политических структур, а также проявляется тенденция к превалированию «бихевиоралистского» направления в политологических исследованиях с характерным для него приоритетом «точных», эмпирических и количественных методов. Однако социально-политические процессы и явления нередко сложны и неоднозначны по своей природе и характеризуются не столько количественно, сколько прежде всего качественно. При этом целый ряд их параметров не поддается математической обработке. Недостатком бихевиорализма является, по мнению автора, и то, что данный подход базируется на принципе освобождения науки от ценностных суждений и этических оценок.

Базируясь на полученных результатах рассмотрения методологических подходов автором предложены следующие определения:

- **«Пограничное пространство государства»** – совокупность административно-территориальных единиц (далее АТЕ), непосредственно прилегающих к линии государственной границы (в случае Российской Федерации – ее субъектов), а также соответствующего административно-политического дискурса;

- **«Организация пограничного пространства»** – структурная организация, подразумевающая внутреннюю упорядоченность более или менее дифференцированных элементов пограничной периферии, обусловленных ее строением, а также совокупность процессов и действий, ведущих к эволюции взаимосвязей между пограничной периферией и политическим центром государства и являющихся результатом осуществляемых им хозяйственно- и политико-админи-

стративных мер, обусловленных содержанием глобальных и региональных геополитических процессов;

– **«Геополитический процесс»** – проявление в пространстве и времени соответствующего политического дискурса, протекающее в форме территориально-политической и взаимообусловленной ею социально-экономической, этнополитической и социокультурной интеграции и дифференциации;

– **«Устойчивость государства в геополитических процессах»** – способность государства как субъекта международных отношений поддерживать уровень внутривнутриполитической интеграции (единства), обеспечивающий как минимум сохранение своего геополитического и геостратегического положения;

– **«Эффективность организации пограничного пространства государства»** – такая внутренняя упорядоченность его структурных элементов на приграничных территориях, которая позволяет обеспечивать стабильное достижение устойчивости субъекта мировой политики в геополитических процессах.

Выбор автором системного анализа в качестве основного метода исследования организации пограничного пространства государства основывается на представлении о пространстве как о системе, которая, согласно Л. фон Берталанфи, есть «множество элементов любой материальной природы, находящихся в определенных отношениях друг к другу и к среде»⁹. В рамках данного исследования в качестве парадигмы системного анализа организации пограничного пространства выступает следующее определение: «Система – это совокупность свойств, реализующих единую функцию. База системы – это часть реального объекта (носителя системы), за исключением системообразующих свойств. Внешняя среда – это все, что не относится к реальному объекту – носителю системы. ... Функция системы – это целостное, устойчивое и стационарное проявление свойств системы»¹⁰. В связи с вышеизложенным под ведущей системной функцией пограничного пространства автор понимает его необходимую для обеспечения устойчивости государства в геополитических процессах способность к сохранению и воспроизводству барьерных и контактных свойств. Эта способность в рамках данной диссертации рассматривается как результат целостного государственного управления политической, хозяйственной и культурной сферами приграничных АТЕ как субъектов федерации, непосредственно прилегающих к линии государственной границы.

Элементы организации пограничного пространства составляют базу рассматриваемой системы. В роли внешней среды в этом случае выступает организованное геопространство как форма существования социального пространства-времени, вписанного «одновременно в объективные пространственные структуры и субъективные структуры, которые являются отчасти продуктом инкорпорации

⁹ Цит. по: Губин Г. Д., Губин Д. Г. Хронобиологический подход к анализу биологического триединства (структура, энергия, информация) // Циклы природы и общества: Материалы III международной конференции – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 1995. – Вып. 1 – 2. – С. 209

¹⁰ Зубенко Ю. Д., Сыроватко А. А. Влияние цикличности внешней среды на системы // Циклы природы и общества: Материалы IV международной конференции. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 1996. – Ч. 2. – С. 41

объективированных структур»¹¹. В рамках данного диссертационного исследования под таковыми структурами понимаются как формирующие геопространство государства, так и межгосударственные объединения и блоки.

Сущность (природа) исследуемого предмета выводится автором прежде всего из представлений об империализме как о политической форме «связывания пространства» и из определения империи как «жестко централизованного государства, объединяющего в своем составе разнородные этнические и территориальные образования с помощью жестко централизованной власти, влияние которой ослабевает по мере продвижения от центра к провинциям»¹², а также как «государственно-территориальной формы цивилизации»¹³, одним из основным факторов сплочения которой является имперская идея¹⁴. На этом основании сделан вывод о природе исследуемого предмета – элементах и параметрах эффективности организации «имперского» пограничного пространства – как о форме существования политического дискурса. В этой связи отмечается, что характеристики элементов организации пограничного пространства являются количественно-качественными, а любая модель геополитического строения мира и геополитических процессов – эвристической и не может быть полностью формализована.

Исходя из дискурсивной природы геополитики содержание геополитических процессов рассматривается автором как форма артикуляции политических, экономических и цивилизационных интересов государств и межгосударственных объединений. Отсюда делается предположение о возможности выведения содержания геополитических процессов из указанных в учредительных документах таких объединений и блоков сфер, целей и механизмов их сотрудничества, а также из выступлений политических акторов, официальных комментариев, аналитических работ и материалов СМИ, предметом которых являются различные аспекты политического и экономического контроля над какой-либо частью пространства, в том числе пограничного.

2. Выявленные автором: а) наиболее общие элементы структурной организации пограничного пространства государства, которые, определяя основные объекты государственного управления, являются одновременно «логическими единицами» территориально-политической интеграции и дифференциации и, тем самым, выступают фактором устойчивости данного субъекта международных отношений в геополитических процессах; б) основные параметры эффективности организации пограничного пространства, определяющие приоритетные направления государственного управления и степень устойчивости государства в региональном и глобальном геопространстве.

Осуществленная автором классификация отечественных и зарубежных геополитических концепций и моделей на основании их элементов («логических единиц») – в отличие от общепринятой классификации по национальным школам

¹¹ Бурдые П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение // Бурдые П. Социология политики. Пер с фр / Сост., общ. ред и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993 – С. 39

¹² Введение в политологию. Словарь-справочник / Под ред. В.П. Пугачева. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – С. 81.

¹³ Бабурин С.И. Мир империй. – С. 120

¹⁴ Рибер А. Указ соч. – С. 39.

геополитики – позволила выделить в качестве наиболее общих элементов организации пограничного пространства: а) население приграничных территорий; б) материальные и информационные потоки, проходящие через данные территории; в) элементы административной организации политической и хозяйственной деятельности, формирующей пограничное пространство государства (АТЕ; земля как объект собственности и хозяйствования; звенья центрального и регионального аппарата государственного управления; федеральные и региональные нормативно-правовые акты, регулирующие политико- и хозяйственно-административные аспекты управления территориями; внешнеполитические договоры и соглашения, подписанные государством); г) инфраструктуру, в том числе социальную, обеспечивающую связь пограничной периферии с центром; д) культурно-смысловые значения, актуализирующиеся в пределах территорий, примыкающих к государственной границе, обусловленные силой государственной идеологии и приоритетом идентичностей – политической и этнической, конфессиональной, региональной и представляющие собой образы: пространства – собственного и сопредельного, административных и государственной границ, собственного этноса и соседних этнических групп, а также власти – центральной и региональной; мифы региональной и этнополитической истории и основанные на них социально-политические ожидания).

В свою очередь основные параметры оценки эффективности организации пограничного пространства государства: а) степень унификации административно-политической системы и политико-правовой сферы; б) приоритет политической идентичности над этнической, религиозной и региональной; в) характер власти, обусловленный природой западной («европейской») и восточной («неевропейской») социальности и государственности (власть-технология или власть-собственность); г) земельные отношения (характер землевладения и землепользования); д) степень хозяйственной самодостаточности приграничных регионов; е) уровень развития инфраструктуры; ж) состояние социально-экономической и демографической сферы; з) принципы, лежащие в основе военного строительства в целом и организации пограничной деятельности в частности.

Осуществленный с учетом названных параметров политологический анализ государственного управления приграничными территориями империй как наиболее крупных сложносоставных государств позволил автору выявить наиболее значительные факторы внутривнутриполитической дезинтеграции пограничного пространства, а именно:

- низкие демографические и социально-экономические показатели качества жизни населения приграничных АТЕ;
- концентрация полезных ископаемых на территориях приграничных АТЕ, способствующая появлению сепаратистских настроений у региональных элит;
- инфраструктурная неразвитость при хозяйственной самодостаточности пограничных АТЕ;
- малое количество городов и развитых городских систем как организующих пространство факторов;
- отсутствие на приграничных территориях такого количества гарнизонов,

которое позволяет надежно обеспечить военную и пограничную безопасность, низкий социальный статус несущих в них службу солдат и офицеров, преобладание территориального принципа при комплектовании пограничных органов;

- сохранение в административно-территориальном делении прежних государственных и этнических границ, широкая административная и политическая автономия приграничных АТЕ, приоритет этнической, региональной и конфессиональной идентичности некоторых (или части) должностных лиц пограничных АТЕ над политической;

- недостаточный уровень унификации административно-финансовой организации приграничных АТЕ, слияние власти и собственности, а также закрепление этих реалий в финансовом и земельном законодательстве;

- неспособность центра быстро и адекватно реагировать на проявления сепаратизма, отсутствие внятной идеологии государственного строительства, должной политической воли, необходимой для реализации реформ, неповоротливость политико-административной системы на местах, не позволяющая осуществлять необходимые и своевременные перемены.

Соответственно, меры по предотвращению влияния факторов дезинтеграции периферийных территорий, предпринимаемые центральным аппаратом государственного управления, являются приоритетными направлениями региональной политики государства в его пограничном пространстве (организации пограничного пространства как вида деятельности).

В свою очередь сравнительно-исторический анализ политико-административной организации пограничных пространств империй Евразии и Северной Африки позволил автору выявить: а) необходимость (в интересах устойчивости государства в геополитических процессах) максимально возможной политико-административной унификации приграничных АТЕ, а также наличия единой мировоззренческой (цивилизационной) парадигмы (идеологии), способной выступать в качестве силы, скрепляющей внутреннее пространство; б) взаимосвязь особенностей государственного управления приграничными АТЕ империй с различием природы «западной» (европейской) и «восточной» (неевропейской) социальности и государственности. На этом основании был сделан вывод о неорганичности для неевропейской государственности ряда западных социально-политических институтов. Применительно к организации пограничного пространства механическое перенесение содержания западноевропейских политических институтов на иное цивилизационное поле с учетом инкрементного характера институционального процесса может рассматриваться как дополнительный потенциальный фактор дезинтеграции.

Таким образом, исследование организации пограничного пространства государства предположительно должно базироваться на последовательном выявлении:

- содержания геополитических процессов, оказывающих давление на приграничные территории государства;

- принадлежности социально-политических институтов государства к «западному» (европейскому) или «восточному» (неевропейскому) типу;

- состояния каждого из элементов организации пограничного пространства

по перечисленным ранее параметрам (что предполагает рассмотрение соответствующих элементов в исторической ретроспективе);

– организации приграничных территорий стран, сопредельных с изучаемым государством, оцениваемой по приведенным элементам и параметрам.

3. Результаты систематизации угроз устойчивости Российского государства в новой международной обстановке и выявления содержания современных геополитических процессов, а также специфики пограничного пространства страны, наличия в нем зон различного геополитического напряжения.

В качестве центральной парадигмы данного диссертационного исследования было принято определение безопасности территории как включающей «пространственную безопасность (территориальную целостность), политико-правовую, социально-экономическую... и культурную безопасность территории»¹⁵. В соответствии с этим автор, исследуя характер внешнего давления, в качестве основного фактора устойчивости Российского государства в современных геополитических процессах рассматривает способность федерального центра парировать возникающие в пограничном пространстве страны угрозы ее территориальной власти.

В условиях усиления процессов глобализации и регионализации ухудшение геополитического положения России привело в экономической сфере к частичной утрате не только своих позиций на мировом и региональных рынках, но и контроля над собственными природными ресурсами, сконцентрированными преимущественно на приграничных территориях. В этом отношении Россия является предметом повышенного интереса как развитых европейских государств, нуждающихся в дополнительных рынках сбыта и сырьевых базах, так и нелегальных мигрантов. При этом увеличение притока последних создает дополнительную напряженность не только в экономической сфере (вследствие расхищения ими природных богатств и хозяйственного освоения приграничных земель), но и в демографической, этноконфессиональной и социальной сферах (в частности, нелегальная трудовая миграция обостряет проблему занятости, способствует осложнению санитарно-эпидемиологической обстановки).

Угрозы культурной и пространственной безопасности территории Российской Федерации в ее пограничном пространстве тесно взаимосвязаны и охватывают как упомянутую этноконфессиональную, так и информационную сферы и направлены на подрыв традиционных цивилизационных устоев российского общества и превращение линий цивилизационных разломов в зоны этнополитических и этноконфессиональных конфликтов. Несмотря на характерное для конца XX – начала XXI вв. смещение акцента на сферу информационной безопасности, не уменьшаются и угрозы пространственной безопасности (территориальной целостности) Российского государства и в военно-стратегической сфере, чему в значительной мере способствует расширение зон военно-политических блоков, а также сохранение в непосредственной близости от российских границ существующих и потенциальных очагов вооруженных конфликтов.

С учетом проявляемых угроз, а также участия нашей страны в межгосударственных соглашениях, союзах и блоках, организующих евразийское геопро-

¹⁵ Бабурин С.Н. Мир империй . - С. 127

странство на основных направлениях (Север, Юг, Запад, Восток), автором проанализированы ожидания России в условиях новой геополитической реальности. Выявлен ряд факторов, угрожающих целостности ее территории, единству политического, экономического, информационного и культурного пространства в качестве содержания геополитических процессов современности, оказывающих давление на российское пограничное пространство:

- попытки создания новых транспортных коридоров в обход страны по основным геополитическим осям «Запад – Восток» и «Север – Юг» с целью выхода потребителей из Европы, Азии и Америки к новым и существующим сырьевым рынкам, а также давление сопредельных государств на экологию, что просматривается на отдельных участках государственной границы;

- нарастающий поток контрафактных товаров, наркотрафика и нелегальной миграции, создающий напряжение на юго-восточном, южном и юго-западном сегментах пограничного пространства, а также, но уже со стороны т.н. «внутренней периферии» России – на его западном и северо-западном участках;

- активизация нелегальной торговли оружием, проявлений терроризма и конфликтности на этносоциальной и этноконфессиональной почве, что в настоящее время наиболее характерно для юго-западного сегмента пограничного пространства, но способно к распространению по всему юго-западу, югу и юго-востоку;

- усиливающееся военно-политическое и культурное (цивилизационное) давление по всему периметру сухопутных границ России.

В свою очередь, исходя из представлений об организации евразийского геопространства на базе межгосударственных соглашений, а также договоров между субъектами международных отношений, было предложено рассматривать российское пограничное пространство как территориальную структуру геопространства, организованного с учетом экономических, цивилизационных и военно-политических интересов страны. При этом **особенностью пограничного пространства России выступает наличие в нем зон различных типов геополитического напряжения**, охватывающих практически всю протяженность государственной границы и частично перекрывающихся. В этой связи автором были выделены приграничные субъекты федерации, расположенные в зонах:

- **приморских коммуникационных узлов**: Мурманская, Архангельская области и Республика Карелия; Калининградская и Ленинградская области; Ростовская область и Краснодарский край; Республики Дагестан, Калмыкия и Астраханская область; Приморский, Хабаровский, Камчатский края и Сахалинская область;

- **цивилизационных разломов и высокой этноконфессиональной контрастности**: Мурманская область и Республика Карелия; Калининградская, Ленинградская и Псковская области; Ростовская область, Краснодарский край и республики Северного Кавказа; Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская области; Республики Алтай, Тува и Бурятия, Алтайский, Забайкальский, Хабаровский, Приморский и Камчатский края, Амурская и Сахалинская области, а также Еврейская АО;

- **исторически сформировавшейся повышенной геополитической ак-**

тивности: Архангельская область; Калининградская и Ленинградская области; Псковская, Смоленская и Брянская области; республики Северного Кавказа; Астраханская область; Забайкальский, Хабаровский, Приморский края и Сахалинская область;

– потенциальной геополитической активности, обусловленной перспективой освоения арктических территорий и развитием трансарктических воздушных трасс: Архангельская область, Ненецкий и Ямало-Ненецкий АО, территория Таймырского АО в составе Красноярского края и Республика Якутия-Саха.

4. Обоснованные в диссертационном исследовании приоритеты организации пограничного пространства Российского государства (политико-административный, хозяйственно-административный, инфраструктурный и социальный), позволяющие повысить его устойчивость в геополитических процессах современности.

На основании вывода о соответствии элементов и параметров организации пограничного пространства основным направлениям государственного управления, а также с учетом содержания современных геополитических процессов, оказывающих давление на пограничное пространство Российской Федерации, в качестве основных приоритетов его организации были выделены политико-административная, хозяйственно-административная, инфраструктурная и социальная сферы государственного регулирования развития приграничных территорий. При этом в ходе анализа организации пограничного пространства страны учитывалась как принадлежность российских социально-политических институтов «несвропейскому» типу государственности, характеризующемуся определенной степенью функциональной и институциональной дифференциации политического устройства при «интегральном» характере самой власти (власть-собственность), так и то, соответствуют или противоречат указанному типу порождаемые государственным управлением культурно-смысловые значения, актуализирующиеся в пограничном пространстве России.

При анализе политико-административной организации пограничного пространства Российской Федерации особое внимание было уделено политико-правовой безопасности, в свете которой степень унификации административно-политической системы и политико-правовой сферы современной России определена автором как недостаточная. Выявлена нормативно-правовая база возможной дальнейшей этнополитической дезинтеграции в пограничном пространстве. Ее образуют: Конституция РФ 1993 г. (ст.ст. 5, 68, 73, 76) и конституции (уставы) приграничных субъектов страны, Указ Президента РФ от 02.07.2005 г. № 773, Федеральный закон от 31.12.2005 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий», а также Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» в редакции от 11.12.2002 г. № 165-ФЗ.

Конституцией Российской Федерации 1993 г. и основными законами приграничных субъектов федерации закрепляется недопустимо высокий статус последних, прежде всего национальных республик, что создает предпосылки их дальнейшей суверенизации. Указом Президента РФ № 773 от 02.07.2005 г. регио-

нам передано кураторство назначаемых из центра глав территориальных органов федеральных министерств, в том числе МВД, МЧС и Минюста. При этом права региональных глав участвовать в назначении министров внутренних дел, начальников ГУВД, УВД оказались расширенными по сравнению с порядком, закрепленным в Федеральном законе «О милиции» в редакции 2001 года. В этих условиях формальное введение в основные законы приграничных субъектов положений о примате нормативно-правовой базы Российской Федерации и единства политического и правового пространства страны представляется недостаточным с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Пункт 2 статьи 68 Конституции России, основные законы приграничных субъектов федерации и Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» создают условия для формирования приоритета этнической (региональной) идентичности над политической, в то время как положения о воспитании патриотизма и российского самосознания в большинстве основных законов приграничных субъектов страны отсутствуют. В этих условиях теоретически возможно давление на преимущественно «русские» приграничные субъекты Российской Федерации изнутри, со стороны национальных субъектов, расположенных на «внутренней периферии».

Исследование хозяйственно-административной организации пограничного пространства Российской Федерации выявило не только характерное для России как для «неевропейского» государства слияние власти и собственности (олигархизация власти) при отношении к власти как к виду собственности, но и стремление части приграничных АТЕ к экономической самодостаточности («феодализация» пограничного пространства), а также сохранение в их ведении (собственности) части земельного фонда, природных ресурсов и объектов инфраструктуры. Последнее закреплено Земельным кодексом РФ (ст. 10, пп. 1 и 2) и основными законами приграничных субъектов федерации, чем также создается определенная материальная база дезинтеграции пограничного пространства России. Федеральным законом № 199-ФЗ от 31.12.2005 г. в регионы передано более ста полномочий в сферах лесного хозяйства, водных отношений, охраны окружающей среды, ветеринарии, лицензирования, охраны памятников истории и культуры, образования, науки, землепользования, жилищного законодательства. При этом сколько-нибудь конкретизированная ответственность субъектов Российской Федерации как субъектов собственности за ее использование отсутствует. Одновременно Земельный кодекс и основные законы приграничных субъектов федерации содержат положения, могущие стать основанием для допущения приобретения иностранными физическими и юридическими лицами права земельной собственности на пограничной периферии.

Обоснован вывод о слабости **инфраструктурной и социальной** организации российского пограничного пространства, который базируется на следующих выявленных обстоятельствах:

– сохраняются значительные различия в инфраструктурной (городской, инфраструктурной, транспортной и энергетической) организации приграничных территорий, особенно между европейской и азиатской частями страны, недостаточная развитость, а в ряде случаев деградация территориальной структуры хозяйства и урбанистической подсистемы опорного каркаса России, а также разорван-

ность и незавершенность транспортной подсистемы не позволяют центру осуществлять эффективный контроль над пограничной периферией. В этой связи определенную опасность представляет укрупнение приграничных АТЕ (нормативно-правовая база укрупнения субъектов федерации весьма несовершенна, а значительные по меридиональной протяженности приграничные субъекты «разрезают» горизонтальные коммуникационные линии, связывающие центр с периферией);

- осуществляется «разгосударствление» объектов инфраструктуры, в том числе как имеющей военно-стратегическое значение, так и осуществляющей функции культурной (цивилизационной) «маркировки» пространства (памятники истории и культуры, архитектурный стиль городской застройки), по всему периметру российской границы;

- отражается в негативном плане как на качестве социальных услуг (здравоохранение, образование, наука и культура), так и на качестве самого населения законодательно закрепленная передача в ведение субъектов федерации, в том числе приграничных, объектов социальной инфраструктуры. Обезлюдение пограничной периферии, рост заболеваемости ее населения социальными болезнями (туберкулез, СПИД, алкоголизм, наркомания), экономическая стагнация и разрушение образовательной сферы, а также низкий статус военнослужащих в целом и пограничников в частности ведут к деградации пограничного пространства и к утрате им как барьерных, так и контактных функций.

Автором на основе проведенного исследования отмечена политическая и социокультурная роль таких традиционных для Российского государства форм организации пограничного пространства, как формирование городов на засечных чертах и укрепленных линиях, а также «монастырская колонизация» приграничных территорий в условиях как отсутствия или неразвитости на них городской, инженерной и социальной инфраструктуры, так и угрозы цивилизационным основам российской государственности.

На основании результатов исследования современного состояния организации российской пограничной периферии автором были сделаны выводы:

- о неорганичности для современного Российского государства и представляющего угрозу для территориальной целостности его пограничного пространства европейского содержания:

- а) модели федерализма – как не соответствующей цивилизационному содержанию таких российских политических институтов, как центральный аппарат государственного управления, административно-территориальное деление, местные органы управления и самоуправления,

- б) института «гражданского общества» – как формы противопоставления общества государству и органам его центрального управления, ведущего к расколу неевропейского социума,

- в) института частной собственности на землю – как способного привести в неевропейском государстве к трансформации местного управления и самоуправления в территориальную власть;

- о факторах, сдерживающих дезинтеграционные тенденции в российском пограничном пространстве и в стране в целом и обеспечивающих ее устойчивость

в современных геополитических процессах. К числу таковых относятся: а) унаследованные от Российской империи и СССР культурно-смысловые значения, сохраняющиеся старшими поколениями, а также территориальная структура хозяйства, к настоящему времени не разрушенная окончательно в ходе тотальной приватизации, б) социально-экономическая несамодостаточность части приграничных субъектов федерации и проводимая в этой связи федеральным центром бюджетная (по сути, распределительная) и налоговая политика, г) инфраструктура пограничных органов федеральной службы безопасности России.

Утверждение автора: «Современный уровень организации пограничного пространства Российской Федерации не обеспечивает ее устойчивость в геополитических процессах» следует понимать как такое направление процессов социально-политической интеграции-дифференциации, при котором согласно пессимистическому геополитическому сценарию возможно, что наиболее слабые звенья северо-западного, западного и юго-западного сегментов пограничного пространства России (в условиях оформления на Западе новых геополитических центров силы) превратятся в территории их как минимум стратегических границ, а в отсутствие таковых центров силы – в так называемые «неконтролируемые территории». В азиатской части Российской Федерации приграничные субъекты при реализации подобного неблагоприятного геополитического сценария могут образовать пограничную периферию сопредельных с Россией государств – Японии, Китая, Турции.

Предложенная автором модель повышения эффективности организации пограничного пространства Российского государства основывается на представлении о том, что поскольку пограничная политика есть часть проводимой центром общегосударственной политики, никакая реорганизация пограничного пространства страны не может эффективно осуществляться без пересмотра наиболее общих принципов государственного устройства. В этой связи целесообразны меры по укреплению федерального центра и усилению его позиций на пограничной периферии в политической и социально-экономической сферах за счет: (а) ликвидации как такового института «субъектности» АТЕ (прежде всего приграничных) в составе страны вплоть до ее возможного превращения в унитарное государство, (б) увеличения роли государства, максимально допустимого в условиях рыночной экономики, в управлении таковой в духе кейнсианской модели, скорейшего прекращения «разгосударствления» объектов инфраструктуры и укрепления всех видов инфраструктуры приграничных АТЕ, (в) развития социокультурной сферы приграничных АТЕ, прежде всего тех ее частей, которые связаны с формированием приоритета государственной идентичности, повышением статуса военнослужащих, в том числе пограничников, а также с функцией «маркировки» пространства.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Материалы диссертационного исследования послужили основой для выработки следующих трех групп практических рекомендаций.

Первая группа представляет собой рекомендации в отношении предпочти-

тельных направлений дальнейшего исследования актуальных теоретических и практических аспектов организации пограничного пространства государства и геопространства в целом. В качестве теоретических направлений может рассматриваться изучение онтологических, гносеологических, историко- и социально-философских аспектов взаимообусловленности организации евразийского геопространства и пограничного пространства сложносоставных государств. Актуальными направлениями прикладных исследований представляются изучение характерных для приграничных субъектов Российской Федерации политической культуры и политического менталитета в тех их аспектах, которые непосредственно связаны с формированием и динамикой таких образов социально-политического пространства, как «центр», «периферия», «граница», а также разработка методов исследования возможных циклов геоэкономической и геополитической напряженности в пограничном пространстве страны.

Вторая группа охватывает комплекс рекомендаций политико-правового и организационно-административного характера, направленных на повышение эффективности государственного управления пограничным пространством современного Российского государства:

В сфере политико-административной организации пограничного пространства Российской Федерации целесообразным представляется:

(1) предметы, закрепленные в ведении субъектов страны, в том числе приграничных, Конституцией РФ и основными законами ее субъектов, передать в совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов. В связи с этим внести необходимые поправки в ст.ст. 5, 73 и 76 Конституции РФ, а также в те статьи основных законов субъектов федерации, которые определяют статус таковых как государственно-территориальных образований в составе России;

(2) одновременно ввести положения о единстве системы государственной власти России как об основе административно-управленческой деятельности (а не государственно-правового статуса) соответствующих приграничных субъектов, а также о том, что их границы с иностранными государствами являются Государственной границей Российской Федерации, статус которой устанавливается федеральным законом, в основные законы тех приграничных субъектов, где соответствующие положения отсутствуют;

(3) внести коррективы в основные законы субъектов Российской Федерации, касающиеся их международных и внешнеэкономических связей;

(4) изменить названия соответствующих субъектов Российской Федерации; так, термины «республика», «автономный округ» («автономная область») заменить на «край» или «губерния». Для основных законов таковых вместо термина «конституция» применять термин «устав», а для именованния глав соответствующих регионов – в том числе и в СМИ – термин «губернатор» вместо термина «президент». Одновременно понятие «административно-территориальная единица с особым статусом» заменить на «административно-территориальная единица». Дальнейшие изменения в административно-территориальном устройстве страны проводить лишь при условии предварительной разработки уставов создаваемых субъектов федерации;

(5) включить в уставы всех без исключения приграничных субъектов Рос-

сийской Федерации положения о формировании у граждан патриотизма и российского самосознания как основы проводимой ими политики в сфере воспитания, образования, науки и культуры. Проводить в данных субъектах федерации работу в направлении консолидации русского этнического ядра не на базе национал-патриотизма, а на основе идеологии приоритета государственных интересов России как альтернативы и «прозападной», и «провосточной», и этно-национальной (националистической) идеологии. При этом в качестве одной из основных составляющих агитационно-пропагандистских усилий рассматривать формирование прежде всего в приграничных субъектах позитивного образа федерального центра;

(6) провести поэтапную унификацию пограничного пространства, направленную на превращение политико-административного устройства пограничной периферии в ее административно-территориальное деление, для чего:

а) отказаться от использования в названиях приграничных национальных субъектов федерации, а также в названиях их исполнительных органов этнонимов, сохранение которых есть форма консервации приоритета этнической идентичности над политической, подобной «этнолингвистическому» сепаратизму, с которого начинался распад СССР,

б) упразднить как минимум в пограничном пространстве страны национально-территориальное деление при переходе к экстерриториальной национально-культурной автономии;

(7) исключить из ст. 68 Конституции РФ п. 2 («Республики вправе устанавливать свои государственные языки»¹⁶), а из Закона «О языках народов Российской Федерации» – п. 2 ст. 3 («Республики вправе устанавливать в соответствии с Конституцией Российской Федерации свои государственные языки») и п. 2 ст. 9 («Граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке»). При этом сохранить возможность получения любых иных видов образовательных услуг на родном языке;

В сфере хозяйственно-административной организации пограничного пространства Российской Федерации целесообразно:

(1) пересмотреть Земельный кодекс РФ в п. 3 ст. 2 («На основании и во исполнение настоящего Кодекса, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий могут издавать акты, содержащие нормы земельного права»), п. 1 ст. 10 («К полномочиям субъектов Российской Федерации относятся изъятие, в том числе путем выкупа, земель для нужд субъекта Российской Федерации»). Пункт 1 ст. 36 дополнить в виде: «Граждане и юридические лица, имеющие в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на земельные участки в соответствии с настоящим Кодексом, если указанные здания, строения, сооружения не расположены на территории приграничных субъектов Российской Федерации»;

¹⁶ Здесь и далее в текстах нормативно-правовых актов выделено автором

(2) дополнить Земельный кодекс РФ и статьи основных законов приграничных субъектов федерации, касающиеся поддержки таковыми частной собственности на своей территории, положениями, согласно которым предоставление прав землепользования иностранным физическим и юридическим лицам и организациям с участием названных лиц могло бы осуществляться исключительно на основании договоров аренды, регулируемых федеральными органами государственной власти;

(3) отказаться от создания в приграничных субъектах федерации свободных экономических зон вплоть до разработки соответствующей правовой базы;

(4) в целях сдерживания негативных последствий процесса «олигархизации» власти в приграничных субъектах увеличить присутствие (долевое участие) государства в управлении и контроле компаний, ведущих в приграничных регионах и на континентальном шельфе разработку природных ресурсов, их переработку и экспорт;

В сфере инфраструктурной и социальной организации пограничного пространства России целесообразно:

(1) рассмотреть возможность уменьшения меридиональной протяженности наиболее крупных приграничных субъектов федерации. С этой целью на территории Тюменской области с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким АО, Красноярского края и Якутии-Саха без учета этнических границ расселения (и при одновременном исключении этнонимов из названий соответствующих АТЕ) возможно выделить их северные, собственно приграничные территории в отдельные АТЕ, применяя для этого, например, простейшую модель узловых районизации¹⁷;

(2) в ближайшие сроки разработать и приступить к осуществлению комплекса социально-экономических мероприятий по укреплению опорного каркаса приграничных субъектов Российской Федерации, уделяя особое внимание созданию и восстановлению соответствующей инфраструктуры (включая военнотехническую) (а) на участках «нового российского приграничья», (б) на территории приграничных АТЕ юга Сибири и Дальнего Востока, (в) на территории Мурманской и Архангельской областей, а также на всем протяжении береговой зоны приграничных АТЕ Крайнего Севера (в том числе и за счет ускоренного возрождения и интенсивного использования Северного морского пути). С этой целью

– развивать в приграничных регионах имеющиеся и создавать новые центры разработки и внедрения передовых производственных технологий, в первую очередь высоких, преимущественно в области транспорта и связи, а также информационных систем различного назначения,

– проводить в приграничных субъектах Российской Федерации активную градостроительную и городскую политику¹⁸, ориентированную на восстановление

¹⁷ «При планомерном землеустройстве... на относительно свободном месте обычно применялась прямоугольная сеть (...границы штатов, графств и тауншипов в США, поля и лесополосы в черноземной зоне СССР)» Цит. по: Родоман Б.Б. Экцентриситет и дисторсия узловых районов // География и хозяйство - Вып. 3. Центрографический метод в экономической географии - Л.: ГО СССР, 1989 - С. 108 Районирование территории приграничных субъектов РФ, являющееся отдельной проблемой экономической географии, не входило в задачи настоящего диссертационного исследования

¹⁸ «... различия между двумя понятиями в том, что градостроительная политика направлена на создание городов как благоприятной среды, а городская – на обеспечение эффективного ее, среды, использования,

ние и развитие системы национальных культурных «маркеров» пространства,
 – ходатайствовать перед Патриархией о восстановлении прежних и основании новых монастырей на территории приграничных субъектов Российской Федерации с низким уровнем развития инфраструктуры, на тех участках пограничной периферии, где наблюдается активизация действий представителей униатской и римско-католической церковью, а также на участках наркотрафика;

(3) прекратить практику передачи в региональную и частную собственность соответствующей государственной инфраструктуры на территории пограничной периферии России при одновременном существенном увеличении бюджетных ассигнований на сферу образования, науки, культуры и здравоохранения приграничных субъектов, на повышение социального статуса пограничников, а также военнослужащих приграничных гарнизонов Министерства обороны Российской Федерации. Для этого

(4) законодательно определить приграничные субъекты Российской Федерации – как имеющие особую политическую и геополитическую значимость – в качестве «территорий с особым организационно-правовым режимом». В дальнейшем выделять приграничные субъекты федерации отдельной строкой федерального бюджета и всех целевых федеральных программ.

Третья группа рекомендаций связана с использованием диссертационного материала научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, а также с дальнейшей разработкой поставленных в исследовании проблем. Представляется целесообразным в образовательных учреждениях ФСБ России пограничного профиля и других силовых ведомств в рамках учебной дисциплины «Политология» ввести спецкурсы: «Геополитика», «Политологические основы погранологии», «Основы системного анализа пограничного пространства государства», «Актуальные проблемы государственного управления приграничными регионами Российской Федерации» и разработать соответствующие учебные пособия; на базе Пограничной академии ФСБ России создать аналитическую группу, в задачи которой входило бы: изучение динамики элементов и параметров организации пограничного пространства страны; осуществление межведомственной координации аналогичных исследований; регулярные разработка и предоставление аналитических докладов с конкретными предложениями и рекомендациями Государственной пограничной комиссии Российской Федерации.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость исследования заключается в том, что его теоретические положения, предложения и рекомендации могут быть использованы при внесении корректив в организацию пограничного пространства России с учетом современных геополитических процессов и оказываемого внешнего давления. Они могут также способствовать повышению эффективности деятельности высших органов государственной власти и управления, органов власти в пригра-

нических субъектах федерации, силовых структур (прежде всего ФСБ), обеспечивающих территориальную целостность страны, защиту и охрану государственной границы. Отдельные положения диссертационного исследования окажут помощь слушателям и курсантам вузов ФСБ России пограничного профиля в углублении политологических знаний, повышении своей управленческой культуры, а профессорско-преподавательскому составу образовательных учреждений – при подготовке учебно-методических материалов как по блоку гуманитарных, так и военно-специальных дисциплин.

Апробация и реализация результатов исследования осуществлена на базе Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации и Современной Гуманитарной Академии, что подтверждено тремя актами о реализации. Результаты данной диссертационной работы были апробированы также на межведомственном семинаре по погранологии «Пограничная безопасность – объект исследования погранологии» (Пограничная академия ФСБ России, Москва, 30 апреля 2008 г.).

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

(1) Публикации, изданные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в обязательный список ВАК:

Тынянова О.Н. Сила и слабость вертикали власти // Россия в глобальной политике. – 2008. – Т. 6. – № 4 – 0,42 п.л.

Тынянова О.Н. Власть и граница // Власть. – 2008. – № 9. – 0,5 п.л.

Тынянова О.Н. Купола над порубежьем: «монастырская колонизация» приграничных территорий в контексте российской геополитики // Россия и современный мир. – 2008. – (в печати) – 0,33 п.л. (в печати).

(2) Прочие публикации:

Тынянова О.Н. Границы в социально-экономическом, культурно-историческом и политическом пространстве России // Безопасность: Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. – 2003. – № 1–2 – 1 п.л.

Тынянова О.Н. Пограничное пространство в социально-экономическом, культурно-историческом и политико-административном пространстве России: Аналитический обзор. – М.: Фонд международной и национальной безопасности, 2003 – 1,6 п.л.

Тынянова О.Н. Империя как форма «связывания пространства»: к вопросу о геополитической организации пограничной периферии // Вестник Международной академии информатизации: отд. погранологии. – М.: Международная академия информатизации, 2002. – Вып. 8 – 1 п.л.

Тынянова О.Н., Калашников И.А. История отечественного государства и права. Юнита 1. Отечественное государство и право с древнейших времен до начала XVI в.: Учебное пособие. – М.: Современный Гуманитарный Университет, 2002 – 3,6 п.л.

Отпечатано в типографии Пограничной академии
Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации
125040, г. Москва, Ленинградский пр., д.3
Подписано в печать « 19 » сентября 2008 г.

Печать трафаретная
Усл. изд. л. 1,1
Тираж 75 экз.

Усл. печ.л. 1, 5

Формат 60X90
Печ.л. 6,0
Заказ № 321